НАСТАВНИК

Н. П. Муньков. Казань, 1998 г. Из личного архива автора.

Обозревая свое более чем шестидесятилетнее пребывание на различных участках «исторической нивы», вспоминаю десятки людей, которым я обязан своими познаниями, а главное — методом подхода к изучению прошлого. Одним из первых среди них был профессор Николай Петрович Муньков.

Первая встреча с Николаем Петровичем состоялась в 1945 г., когда я вместе со своими однокурсниками по учительскому институту слушал его лекции. Мунькова отличали не только совершенно свободное владение материалом, но и потрясающая память на даты и личности. Вообще он обладал энциклопедическими знаниями. Послушать лекции ученого приходили и студенты других факультетов. В неофициальном рейтинге наиболее популярных преподавателей института по гуманитарным дисциплинам он был в одном ряду с М. В. Брауде и Х. Ф. Сабировым. Именно Муньков стал руководителем нашей педагогической практики в школе № 24 г. Казани, когда в 1947 г. я впервые переступил классный порог в качестве учителя. Помню его дружеское напутствие: «Не робей, все мы через это проходили». Нам он казался «мэтром», хотя сам еще совсем недав-

но окончил исторический факультет КГУ.

После окончания института, во время преподавания истории в с. Шемордан, а затем службы в армии и работы в обкоме я встречался с Н. П. Муньковым редко, но каждая встреча приносила что-то новое. Особенно он советовал поддерживать постоянную связь с библиотекой и архивами. Именно Н. П. Муньков рекомендовал мне перейти из обкома в вуз и начать писать диссертацию, причем не по истории КПСС, которую я преподавал в институте, а по истории СССР. Оказывается, он хорошо помнил мое студенческое увлечение жизнью замечательных людей и посоветовал начать сбор материалов для будущей диссертации. Правда, путь в науку оказался более длинным, чем предполагалось. Для завершения диссертации мне пришлось уйти на полтора года из пединститута в университет в целевую аспирантуру. Здесь моим научным руководителем стал И. М. Ионенко.

Мне пришлось поработать с Н. П. Муньковым, когда он по рекомендации ректора пединститута Ю. А. Туишева стал проректором по учебной части, а затем долго и успешно руководил кафедрой истории СССР, заменив на этой должности ушедшего по состоянию здоровья Е. И. Устюжанина, тоже человека незаурядного, имевшего широкий кругозор. Н. П. Муньков пользовался большим авторитетом среди историков, причем не только занимавшихся историей отечества. В пединституте с ним считались такие выдающиеся ученые, как М. Д. Бушмакин, Р. Ш. Тагиров, Ю. Г. Трунский, А. М. Ременников и др. В течение нескольких лет он возглавлял Государственную экзаменационную комиссию Казанского государственного университета.

Говоря об особенностях характера и научных взглядов Н. П. Мунькова, отмечу, наверное, самое главное: он не занимался темами, сулившими быстрое получение ученой степени. Приведу только два примера: первая книга казанского историка, изданная в Москве в послевоенное время, принадлежала Н. П. Мунькову. Она не была посвящена весьма востребованным тогда проблемам революционной борьбы рабочего класса или крестьянства, или студенческим сходкам, или многому другому, на чем быстрее «зарабатывались» диссертации. Н. П. Муньков скрупулезно и долго изучал впервые в советской исторической науке малоизвестную даже специалистам дипломатическую деятельность М. И. Кутузова, по этой теме защитил кандидатскую диссертацию и издал книгу. По современным критериям это была полноценная докторская диссертация. Другой пример первопроходческой работы Н. П. Мунькова — его книга «Историография истории СССР», изданная в 1973 г. в Казани как пособие для студентов. Такого пособия в то время не было ни в одном вузе Поволжья. В нем он дал популярный обзор всех историографических работ досоветского периода и, что особенно ценно, в приложении привел краткие сведения об историках XVIII — первой половины XIX вв., хронологическую таблицу основных дат и событий русской историографии и рекомендательный список основных архивных источников и литературы по курсу историографии истории СССР. Будучи опытным педагогом и зная студенческие нравы, Н. П. Муньков не преминул написать в конце пособия, что студент «обязан прочитать одну-две монографии, указанные в рекомендательном списке, причем одна монография должна быть обязательно законспектирована». Помню, что при всем своем либерализме он требовал неукоснительного выполнения указанного требования. Это была своеобразная школа, за которую потом его благодарили многие ученики, благодарили устно и не более того. Тогда еще не вошли в обычай различного рода подношения и подарки. Правда, элементы «мини-коррупции» в вузах начали уже появляться, но Н. П. Муньков пре-

секал их самым решительным образом, будучи и проректором, и заведующим кафедрой, а самое главное — был лично безупречен на сей счет. Скромность его иногда принимала гипертрофированный характер. Так, будучи депутатом, он не поставил себе домашний телефон. Телефон появился позднее, когда ухудшилось здоровье матери и возникла необходимость частого вызова врачей.

К сожалению, Н. П. Муньков не смог завершить и издать вторую часть своего пособия по историографии, в которой предполагал проанализировать работы историков советского периода. Одной из причин было ужесточение цензуры, а создавать апологетику советской исторической науки он не хотел. Муньков не был диссидентом, но в силу своей интеллигентности писать по принципу «чего изволите» не мог.

Говоря о его трудах, хочу также отметить, что в школе большой популярностью пользовались его учебные пособия по истории Татарстана, написанные в соавторстве с сотрудниками кафедры.

Н. П. Муньков принимал самое активное участие в общественной жизни, являлся депутатом Казанского городского совета нескольких созывов, нередко выезжал в районы республики с лекциями, выступал на предприятиях города.

Из ярких черт характера Н. П. Мунькова запомнились его доброта, стремление бескорыстно помочь нуждающимся, отсутствие зависти в любых ее формах. Не было у Н. П. Мунькова и злопамятности, даже по отношению к людям, попавшим в институт благодаря его содействию, а затем интриговавших против него. Он всегда поддерживал ректора института Ю. А. Туишева, смело бравшего на работу людей, которым по причинам, не имевшим отношения к науке и преподаванию, не находилось места в других вузах. Н. П. Муньков обладал великолепным чувством юмора, не уступая в этом Ю. А. Туишеву, был демократичен и никогда не отзывался о людях плохо. В последние годы, омраченные личными потерями, особенно уходом из жизни супруги Нины Александровны, и ухудшавшимся состоянием здоровья, большую заботу о Николае Петровиче проявила Г. М. Мустафина. Помню последнюю встречу с ним в больнице, когда Гульшат Мударисовна сказала мне после выхода из палаты, что надеется на лучшее, но шансы, по мнению врачей, постоянно уменьшаются.

Я бережно храню подаренные им книги и фотографии с теплыми словами и напутствиями, которым пытался следовать в меру своих сил. В этом году ему исполнилось бы 85 лет. Думаю, что всему нашему сообществу историков очень не хватает Николая Петровича и вообще людей его калибра.

Провожая Мунькова в последний путь, его ближайший друг и сокурсник профессор Казанского университета Г. Н. Вульфсон сказал: «Такие люди, как Николай Петрович, сочетающие талант ученого, дар лектора и великолепные человеческие качества, встречаются очень редко, и жалко, что все хорошие слова о них звучат в основном во время прощания». Это можно отнести и к самому Григорию Наумовичу, недавно ушедшему из жизни. Время подтверждает правоту его слов.

Булат Султанбеков,
профессор